

После серии глухих ударов дух-раб сложился бесформенной кучей и лежал на полу, пуская пузыри через дыру от вырванного зуба.

В этот момент Цинь Фэн вспомнил странное напутствие Фан Сяоняня при поступлении на службу: «Ни в коем случае не давайте напарнику действовать!» Увы, напарник действовал слишком быстро. К тому же, судя по всему, один дух-раб — это для него едва разминка.

Надо признать... боевые приёмы Се Цилянтя смотрелись куда эффектнее, чем всё, чему учили на тренировках в отряде. Даже с жутковатым клыком в руке он умудрялся выглядеть... элегантно.

— Дух-младенец, — Се Цилянть, ни капли не запыхавшись, непринуждённо оперся на вырванный клык и попутно провёл для Цинь Фэна ликбез. — Младенец, чья мать умерла ещё до его рождения. Забирают его душу, адским пламенем жгут пятки, каждый день внушают, что он виновен в смерти матери. Младенец плачет от боли и чувства вины, плачет и плачет, пока голова не раздуется до размеров кареты, пока злоба не переполнит его, пока пасть не станет достаточно большой, чтобы целиком заглотить живого человека. Тогда считается, что дух-раб готов.

Вот почему у этой огромной головы торчали метровые клыки, а ноги оставались как у грудничка.

— Его ещё можно спасти?

— Возможно. Но сначала нужно уничтожить того, кто им управляет. Иначе дух-раб навечно останется рабом злобы, пешкой в чужой игре. — Се Цилянть помолчал. — Пока кукловод жив, разум духа подавлен.

Цинь Фэн замолчал на мгновение, потом произнёс:

— Людям Хэ Цзиньняня стоит радоваться, что сейчас правовое государство.

Се Цилянть улыбнулся.

Цинь Фэн спокойно встретил его взгляд:

— Иначе я бы точно устроил самосуд.

Избивая духа-младенца, Се Цилянть действовал жёстко, но, за исключением момента с клыком, ни разу не применил силу посланника. Поэтому куча на полу, полежав, пришла в себя и, воспользовавшись тем, что два жутких посланника заболтались, дала дёру — бесформенная масса понеслась по полу с поразительной скоростью.

Вжик!

Свист рассёк воздух.

Дух-раб: «???»

Длинный розовый шарф с привязанным к концу ножом обмотался вокруг его шеи. Цинь Фэн рванул на себя. Чудовище, разогнавшееся со слишком большим рвением, с огромной башкой на тоненьких ножках напоминало тойпуделя на прогулке — прыг-прыг вперёд, но хозяину удержать щенка на поводке ничего не стоило.

Цинь Фэн встряхнул шарф и предложил:

— Пусть ведёт нас к хозяину.

Лицо Се Циляня приобрело странное выражение:

— Почему у тебя розовый шарф?

— ...Это шёлковый палантин от ханьфу одной моей подчинённой. В прошлый раз на задании я одолжил его связать подозреваемого, потом загремел в больницу, а сегодня вспомнил, постирал и хотел вернуть. Забыл, — подробнейшим образом объяснил Цинь Фэн.

Се Цилянь:

— ...Рекомендую завтра купить ей новый.

Затем он коснулся шарфа — золотая искра оставила на уголке ткани круглый оттиск. Он кивнул:

— Готово. Теперь отпускай.

Цинь Фэн разжал руку. Дух-раб пулей рванул прочь: мощные руки отчаянно скребли пол, а две коротенькие ножки болтались в воздухе, подбадривая хозяина. Мгновение — и он исчез из виду.

— Пусть бежит сам. Так быстрее, а если тащить его с собой — могут учуять по дороге, — невозмутимо пояснил Се Цилянь.

Цинь Фэн кивнул:

— Согласен. К тому же он какой-то грязный.

Через полминуты дверь переговорной вылетела от удара ногой. Чёрная тень ворвалась внутрь, и рефлекторный рык разнёсся по комнате:

— Не двигаться! Полиция!

Трое даосов в переговорной: «??? Чего?»

Се Цилянъ степенно переступил через порог:

— Посланники Подземного мира.

Ляпнувший не то слово Цинь Фэн мрачно промолчал.

Двое из трёх даосов мгновенно вскочили на ноги.

С потолка свисали красные нити с медными колокольчиками. Колокольчики раскачивались, но не звенели. На полу — ряды свечей с крохотными зеленоватыми огоньками, застывшими, будто неживыми. Когда один из даосов подскочил, подол его рясы скользнул по фитилю — ноль реакции.

Третий даос лежал среди белых свечей, с окровавленным лицом — кровь текла из носа и рта.

Двое тёмных практиков сложили пальцы в ритуальные мудры — до сих пор направленные на лежащего, а теперь зловеще нацеленные на вошедших.

Се Цилянъ:

— О, магическая дуэль?

Молодой даос среди белых свечей бешено вращал глазами.

Два других выглядели паршиво: землистые лица явно не сулили ничего хорошего. У одного были характерные «брови домиком», второй — постарше, с бородой, которую, казалось, в жизни не мыли. Когда они выхватили мечи из нанизанных на нить монет и бросились в атаку, Цинь Фэн заметил: причина их нездорового цвета лица — та самая серая дымка.

Око правосудия — это как чит-код в игре: уровень опасности каждого врага виден с первого взгляда. Немытая Борода был окутан дымкой до коричневого цвета; молодой Брови Домиком —

так, на бледную немочь тянул.

Полицейский Цинь, действуя один против двоих, мгновенно оценил угрозы и рванул к Немытой Бороде. Тот как раз складывал мудры, подпрыгивая, когда ему в лицо прилетел классический захват. Борода впечатался в Домика, тот пошатнулся, взревел, замахал монетным мечом с устрашающим свистом — долго замахивался, красиво замахивался...

Цинь Фэн выставил ногу. Шлёп! Домик растянулся мордой в пол, прямо на Немытую Бороду.

Цинь Фэн отфутболил монетный меч и не отказал себе в удовольствии:

— Ультимейт можно побыстрее кастовать? Кто будет стоять и ждать, пока у тебя кулдаун пройдет?

Домик чуть не заплакал: «Мы же вроде маги, нет? Это не по правилам магической дуэли!»

Немытая Борода уже перекатился и вскочил. В ярости он вскинул меч, прижал к лезвию два пальца:

— Посланник, да? Ловкий, ничего не скажу. Ну так посмотрим, справишься ли с ордой бесприютных духов!

Он надавил обеими ладонями на монетный меч — у него же даже лезвия нет, но пальцы всё равно рассеклись. Впрочем, внутри Призрачного домена все присутствовали в виде душ, и из ран текла не обычная кровь, а концентрированная духовная энергия.

Капля впиталась в монеты. Потянуло тёмным ветром. Колокольчики на потолке наконец звякнули. Молодой даос среди свечей решил, что ему конец.

Се Циляннь мягко прижал его к полу, не давая вскочить и надеть глупостей. С момента начала схватки Се Циляннь переместился в круг свечей. На голове, на обоих плечах маленького даоса стояли свечи — из трупного жира, так называемые «иньские свечи», подавляющие три янских огня человека: на лбу и на плечах. Поэтому он не мог двигаться, а стоило тёмным практикам сложить мудру — его тут же начинало корёжить.

Немытая Борода забубнил заклинание и грозно возгласил:

— Духи, внимайте! Явитесь предо мной!

Домик с зловещей миной подпел:

— Один в поле не воин. Посланники тоже не так уж и...

На полуслове Борода пнул его.

Домик в замешательстве обернулся и увидел, как порыв тёмного ветра трепанул рясу его старшего брата, задул одну свечу... а колокольчики снова замолкли, притворяясь, что звенеть не умеют.

Цинь Фэн, скрестив руки на груди:

— И куда же подевалась твоя «орда по команде»?

Немытая Борода позеленел сильнее собственных свечей.

Се Цилян, неторопливо гася свечи одну за другой, другой рукой коснулся лба маленького даоса, стабилизируя его расшатанные три души, и благодушно заметил:

— Мастер техники подчинения духов. Умеет говорить на «языке призраков» и насильно мобилизовать окрестных бесприютных духов. Лет сто никого из вашей школы не встречал, думал, вас давно извели правильные практики.

Цинь Фэн прокрутил нож в пальцах:

— Может, стоит порвать с тёмным прошлым и добровольно отказаться от подчинения духов? Хотя, похоже, ты уже опоздал.

Этот контрольный в голову окрасил лицо Немытой Бороды из зелёного в фиолетовый.

Се Цилян ехидно обратился к Цинь Фэну:

— Призывать духов в лицо посланнику Подземного мира — какой бродячий дух на такое решится?

Домик, по молодости не умеющий держать язык за зубами, выпалил в ужасе:

— Это невозможно! Обычные призраки не способны сопротивляться призыву! Наша техника подчинения духов раньше позволяла справляться даже с посланниками, мы уже это проворачивали!

Его старший брат молчал. Се Цилян указал на Цинь Фэна:

— А, ну тогда, наверное, они просто боятся полицейского.

Цинь Фэн:

— Я же в отставке. Чего меня-то бояться? Давай, крикни ещё разок, попробуй.

Се Цилянъ с мягкой улыбкой:

— Ну нельзя же запретить духам быть законопослушными и отказываться помогать преступникам?

Цинь Фэн кивнул:

— За это их стоит похвалить.

Домик вытаращился на Цинь Фэна, разинув рот.

Выражение лица Немытой Бороды металось между решимостью и отчаянием. Маленькие глазки забегали между Цинь Фэном и Се Цилянём. Внезапно он снова вскинул меч, заорал и бросился вперёд. Цинь Фэн отступил на полшага, готовый к бою, но Борода на полпути просто исчез. Домик — следом.

Взгляд Се Циляня чуть изменился. Мягкий золотой отпечаток лёг на подол рясы Домика и исчез вместе с ним.

Цинь Фэн удивлённо:

— Это что за приём? Аппарация?

Се Цилянъ:

— У них сообщник. Они вернули души в свои тела.

Цинь Фэн:

— Преследуем?

— Не стоит. Эти двое — мелкая рыбёшка, точно не они подделали Книгу судеб. — Се Цилянъ покачал головой. — Сначала вылечим этого.

У маленького даоса на полу кровь хлестала из носа ручьём. Для живой души кровь — это чистая духовная энергия, а тут ещё из одного из «семи врат». Ещё немного — и он истечёт до полного истощения.

На вид ему было лет семнадцать-восемнадцать. Совсем ребёнок.

Цинь Фэн присел перед ним и поднял его:

— Не ранен?

Маленький даос вытаращил глаза:

— Ты-ты-ты...

Цинь Фэн отчеканил:

— Имя, возраст, номер удостоверения личности. Кто законный представитель? Из какой школы ушёл вместо того, чтобы учиться, и пошёл косплеить?

Маленький даос побагровел, но из-за кровотечения мог только задрать голову к потолку. Он возмущённо заявил:

— Я настоящий даос! Из храма Мяолянь! И мне уже восемнадцать! Зовут Чу Юй, номер удостоверения...

Цинь Фэн вытащил свой вечный блокнотик:

— «Юй» — как «нефрит»?

— ...Нет, тот, что с двумя лишними чертами! Только не смейте читать «чу хо» — «отгрузка»!

(Примечание: иероглиф 貨 [yù] визуально похож на 貨 [huò] — «товар», только с другим элементом; «貨貨» [chǔ huò] — «отгрузка» — звучит почти как его имя, если неправильно прочитать)

Личность Чу Юя подтвердилась — Цинь Фэн проверил через полицейскую онлайн-систему. Только после проверки он осознал, что вещи с его физического тела каким-то образом путешествовали вместе с душой, и телефон работал с обычными приложениями мира живых.

Чу Юй посмотрел на своего спасителя с благоговением:

— Старший мастер, у вас невероятный уровень мастерства! Переносить предметы с физического тела на духовное — это «техника переноса в Инь»! Я сколько ни тренировался — не получается. Мне брат-ученик помогает, иначе без тела я даже ритуальный меч взять не могу.

— А ты-то что здесь делаешь? — Цинь Фэн чувствовал себя как сотрудник по делам несовершеннолетних.

— ... — Чу Юй закрыл лицо руками.

История оказалась такой. Он вырос в храме Мяолянь в Южном районе, в этом году ему как раз исполнилось восемнадцать. Окончил школу. Наставник велел поступать в даосскую академию на бакалавриат. Чу Юй зубрил на горе за храмом, приклеив на себя талисман концентрации. Один из прихожан увидел его и попросил продать талисманы.

— Я только начал обучение, умею рисовать только экзаменационные... то есть талисманы концентрации духа. Тот человек хотел много, а обращаться к учителю или старшим монахам я боялся — не стали бы возиться... — Чу Юй вздохнул. — Да и я сам, конечно, виноват — жадность одолела...

— Ты же монах. Зачем тебе столько денег?

Чу Юй покраснел и прошептал:

— Донатить гачу... только SSR-ка так и не выпала.

Цинь Фэн: «...»

— И PS4 хотел купить в универ с собой взять.

Цинь Фэн: «...»

Неладное маленький даос заподозрил не сразу. Ну кто в здравом уме покупает сотню простеньких талисманов? Покупатель выглядел как обычный бизнесмен, и Чу Юй изначально пришёл сюда лишь проверить — вдруг тот втридорога перепродаёт копеечные талисманы. Но стоило войти в здание, как стало ясно: дело нечисто.

А дальше... юный даос, занятый подготовкой к экзаменам, разумеется, не мог тягаться с матёрыми тёмными практиками.

Се Цилян спросил:

— Твоё физическое тело в безопасности?

Чу Юй закивал:

— В безопасности, в безопасности! Тело в храме, я тайком выпустил дух. Пока они не давят мне янские огни — я сам могу вернуться.

Цинь Фэн поцокал языком:

— А я-то думал, «выход из тела» — это супервысокий уровень мастерства.

Чу Юй покраснел и огрызнулся:

— У м-меня талант!

Цинь Фэн приподнял бровь, и маленький даос, устыдившись, сам сознался:

— Наставник запрещает мне выходить в интернет-кафе. Так что я специально это натренировал.

Се Цилянъ сказал:

— Когда вернёшься, лучше сообщи в местную даосскую ассоциацию: в городе появились тёмные практики школы подчинения духов из Хуайинь. Пусть помогут разобраться.

Потом повернулся к Цинь Фэну:

— Это дело усложняется. Может, лучше отстранить твоих коллег из мира живых? Дальше может быть опасно. Тёмные практики с живыми не церемонятся.

Цинь Фэн:

— Спасибо, я понимаю. Мэньюань отправлю домой. Но что касается действующих коллег в отделе... — он усмехнулся. — Кто боится опасности, тот не идёт в уголовный розыск.

В гараже одного жилого комплекса, внутри ритуального круга, двое даосов один за другим судорожно вздохнули и очнулись.

Рядом со свечами неторопливо открыл глаза пожилой даос с белоснежными волосами и лицом

юноши:

— Юаньчжэнь, Юаньцзо, ну как? На этот раз получилось?

Бородатого даоса средних лет звали Чжан Юаньчжэнь. Он опустил голову:

— Простите, учитель. Не вышло.

Рядом с пожилым даосом сидела женщина-даос с перевязанной рукой. Услышав ответ, она холодно усмехнулась:

— Учитель, у старшего брата тоже не получилось. Может, хватит его наказывать? Это у Хэ-наследника судьба такая неподатливая, а не ваши ученики бездарны. В прошлый раз неудача — не моя вина.

— Дело не в этом, — мрачно произнёс Чжан Юаньчжэнь. — Мы поймали юного даоса из ортодоксальной школы, у него достаточно духовной силы, чтобы принять на себя карму рода Хэ. Но в разгар ритуала вмешались два посланника. Если бы учитель не выдернул нас обратно на привязку, мы бы не вернулись.

Женщина-даос презрительно фыркнула:

— Старший брат, врать надо убедительнее. Нынешние посланники Подземного мира... Ты что, не мог затравить их духами? Мы раньше так уже делали!

Чжан Юаньчжэнь:

— Духи не откликнулись.

Женщина-даос:

— Ты призракам-то лапшу вешай, не мне!

Старый даос нахмурился, быстро пересчитал что-то на пальцах и вдруг резко побледнел. Он вскочил, сложил ритуальную мудру и приложил её к глазам. Золотая вспышка скользнула по телу молодого даоса Юаньцзо.

Женщина-даос ахнула:

— Это что?!

— Печать Учана! — прошипел старик. — Бежим! На нём метка, Учан уже идёт по следу!

Чжан Юаньчжэнь тоже остолбенел:

— Это... это были не обычные посланники?

Старик выхватил из-за пазухи талисман:

— Уходим!

Юаньцзо открыл рот:

— Учитель, а я...

Он не договорил. Захлебнулся кровью, хлынувшей изо рта. Прежде чем старик успел сбежать, бумажный талисман, острый как бритва, прилетел из ниоткуда и прошил сердце Юаньцзо насквозь.

<http://bllate.org/book/17937/1721664>